

— Наследие семьи Вэнь создавалось нелегко, и я не хочу, чтобы оно разрушилось в моих руках. Главный дом остаётся без хозяина, и со стороны может показаться, что семья Вэнь на грани краха, — Вэнь Цзыцянь сидел в инвалидном кресле, спокойно говоря:

— Цинь Цан, мы разные. Ты можешь жить просто... Я же не могу...

Цинь Цан посмотрел на него:

— Ты хочешь избежать меня.

Вэнь Цзыцянь на мгновение замер, затем покачал головой:

— Нет, я никогда не думал избегать тебя. Никогда.

Цинь Цан поднял взгляд. Взгляд Вэнь Цзыцяня был твёрдым, и это заставило его почувствовать неловкость. Он ощутил себя словно капризной женщиной, ищущей утешения у своего мужчины, и его собственные слова показались ему слишком сентиментальными.

— Ты говоришь, что нет? Просто потому, что в старом доме за тобой будут ухаживать, я стану тебе не нужен, да?

Вэнь Цзыцянь, видя его нахмуренное лицо и сжатые губы, не смог сдержать улыбки:

— Нет, никто не сможет заменить тебя. Старый дом — это тоже твой дом, ты можешь приходить туда в любое время.

Цинь Цан почувствовал, как его лицо покраснело от этих слов, но, к счастью, его кожа была смуглой, и это не было заметно. Он смотрел в глаза Вэнь Цзыцяня и чувствовал, что в них скрыто множество эмоций, которые вызывали у него боль.

25

Вскоре после переезда Вэнь Цзыцяня в старый дом там был устроен приём, на который пригласили многих важных гостей, присутствовавших на похоронах Вэнь Юаньхана.

Вэнь Цзыцянь, одетый в чёрный костюм, сидел в чёрном инвалидном кресле и слегка кивал каждому гостю в знак благодарности.

Пань Цинь и Вэнь Цзысюань стояли рядом, также кивая.

Пань Цинь пришла без приглашения, и Вэнь Цзыцянь ничего не сказал, только предупредил:

— Со дня смерти отца прошло меньше ста дней. В память об умершем, не выносите сор из избы. Остальное обсудим наедине.

Взгляд Пань Цинь был ядовитым, как у змеи.

Когда большая часть гостей уже заняла свои места, Вэнь Цзыцянь собирался войти в дом, как вдруг издали к нему приблизился высокий мужчина.

Приблизившись, он узнал Цзи Ханьчжи.

Вэнь Цзыцянь слегка удивился. Он точно помнил, что не приглашал Цзи Ханьчжи.

Цзи Ханьчжи, что было для него редкостью, был одет не в экстравагантный наряд, а в тёмно-синий костюм, который подчёркивал его статность. Он подошёл, прищурился и, глядя на Вэнь Цзыцяня сверху вниз, сказал:

— Мой отец занят и попросил меня прийти вместо него. Надеюсь, вы не против.

Гостей было много, и Цзи Ханьчжи вёл себя вежливо. Вэнь Цзыцянь тоже ответил вежливо, подняв голову:

— Четвёртый молодой господин Цзи, вы слишком любезны. Пожалуйста, проходите.

Цзи Жун не пришёл, и Вэнь Цзыцянь немного расстроился. Несколько дней назад Пань Фан и Пань Цинь уже встречались с Цзи Жуном, чтобы обсудить брак между Вэнь Цзыюань и семьёй Цзи.

Цинь Цан, помогавший в гостиной с гостями, увидел Цзи Ханьчжи и невольно нахмурился. Он не любил Цзи Ханьчжи с детства.

Цзи Ханьчжи был известен своей распущенностью, и они это знали с юных лет.

Тогда юный Цинь Цан обыскал весь дом, но не смог найти Вэнь Цзыцяня. Взглянув из окна второго этажа, он увидел, как Вэнь Цзыи крадучись зашёл в кладовую во дворе.

Он был тогда ещё ребёнком и не задумывался, просто побежал туда, чтобы посмотреть. Но когда он открыл дверь, то увидел, как Цзи Ханьчжи лежит на Вэнь Цзыцяне, кусая его.

Вэнь Цзыцянь был связан по рукам и ногам, во рту у него был заткнут кляп, губы опухли. Его лицо было в синяках от пощёчин, кровь стекала по уголку рта. Пуговицы на его рубашке были расстегнуты, обнажая бледную кожу. Штаны были спущены до колен, и Цзи Ханьчжи держал его за интимное место.

Вэнь Цзыцянь стонал, глядя на Четвёртого молодого господина с ненавистью, словно хотел его съесть. Он пытался сжать ноги и вырваться из его хватки.

Вэнь Цзыи, наблюдая, как Цзи Ханьчжи издевается над Вэнь Цзыцянем, подстрекал:

— Пусть он больше не задирает нос, пусть больше не ведёт себя так высокомерно.

Внезапно кто-то бросился вперёд и вцепился зубами в плечо Цзи Ханьчжи.

Плечо Цзи Ханьчжи было искусано, и его избили до полусмерти. В тот раз Цинь Цан попал в больницу после порки Вэнь Юаньханом и едва не погиб.

Хотя Цинь Цан был тогда ещё ребёнком, он понимал, что Цзи Ханьчжи не просто хотел унижить Вэнь Цзыцяня. Его взгляд был страшным, словно...

Спустя семь лет взгляд Цзи Ханьчжи всё ещё вызывал у него отвращение. Да, он был как волк, смотрящий на вкусное блюдо, его желание было очевидно.

Цинь Цан подошёл и встал между ними, присев на одно колено перед Вэнь Цзыцянем:

— Господин Цинь зовёт тебя внутрь.

Вэнь Цзыцянь тоже хотел избежать Цзи Ханьчжи и кивнул:

— Хорошо.

Цинь Цан повёз Вэнь Цзыцяня в дом, а Пань Цинь подтолкнула Вэнь Цзысюань вперёд:

— Проводи Четвёртого молодого господина Цзи в дом.

Вэнь Цзысюань неохотно подошла:

— Четвёртый молодой господин Цзи, проходите.

Цзи Ханьчжи улыбнулся:

— Раньше ты звала меня четвёртым братом, а теперь стала так холодна.

Вэнь Цзысюань тихо произнесла:

— Четвёртый брат.

Цзи Ханьчжи улыбнулся, и они вошли в дом вместе.

Пока господин Цинь разговаривал с Вэнь Цзыцянем, тот не спускал глаз с Вэнь Цзысюань. Он слишком хорошо знал, что за человек Цзи Ханьчжи, и боялся, что Вэнь Цзысюань может пострадать.

Господин Цинь тихо пожаловался:

— Цзыцянь, то, о чём ты мне говорил в прошлый раз, — это хорошо, но неосуществимо. Этот парень вырос и больше не слушает меня. Недавно я просто упомянул об этом, а он простоял на коленях два часа. Я спросил, неужели он не хочет жениться на Фэйфэй. Он сказал, что она для него как сестра, и это не изменится за столько лет.

Вэнь Цзыцянь отмахнулся:

— Угу.

Господин Цинь продолжил:

— Потом я спросил его, знаешь, что он ответил? У него есть кто-то, кого он любит.

Вэнь Цзыцянь вздрогнул:

— Что?

Он боялся, что этот грубиян может всё выболтать. Большинство людей всё ещё не принимают гомосексуализм.

Господин Цинь сказал:

— Я не собираюсь заставлять его жениться на Фэйфэй. Я хочу, чтобы моя дочь нашла того, кто её любит, и была счастлива. Цинь Цан слишком упрям, и если он не хочет, я не стану настаивать. Но если у него есть кто-то, кого он любит, я не против. В конце концов, я его приёмный отец, и моё слово кое-что значит, верно? Но этот парень наотрез отказывается сказать, кто эта девушка. Разве это не раздражает?

Вэнь Цзыцянь смущённо ответил:

— Да.

Господин Цинь продолжил:

— Я рассказал тебе это, чтобы ты помог мне узнать, кто эта девушка. Цинь Цан слушает тебя, он тебе точно скажет.

Вэнь Цзыцянь почувствовал, как его уши горят, а лицо чуть не сводит судорогой, и неловко ответил:

— Хорошо.

Вечеринка была недолгой, но с учётом встречи гостей и проводов прошло не меньше двух часов.

Вэнь Цзыцянь не был закреплён поясом, и во время еды он не мог сидеть ровно, попеременно опираясь на подлокотники, время от времени потирая поясницу.

Внезапно, без видимой причины, его ноги свело судорогой, и Вэнь Цзыцянь вздрогнул от боли, уронив еду с палочек.

Цинь Цан, увидев его бледное лицо, быстро подошёл. Вэнь Цзыцянь извинился перед гостями и позволил Цинь Цану отвезти его на балкон.

Окна балкона отделяли внутренний уют от зимнего холода снаружи. Сегодня шёл сильный снег, и через стекло можно было видеть, как снежинки кружились в воздухе, а сад был покрыт белым ковром.

Цинь Цан, прижимая его дрожащие ноги, спросил:

— Почему вдруг судорога?

Вэнь Цзыцянь, стараясь сидеть прямо, сквозь боль сказал:

— Ссс... Не знаю... Утром я принял лекарство... Может быть... Устал...

Цинь Цан взял его ноги и начал массировать их, начиная от икр и до бёдер. Судорога быстро прошла, и он поднял глаза, чтобы увидеть, как Вэнь Цзыцянь, запрокинув голову, тяжело дышит. Иногда он хотел, чтобы вся эта боль перешла на него, чтобы больше не мучить этого человека.

— Сильно больно?.. Расслабься, всё в порядке. Наклонись, я помогу, — утешал его Цинь Цан, поглаживая его ноги.

Вэнь Цзыцянь наклонился и увидел, как Цинь Цан снял с него правый ботинок и носок. Его худые ступни были в ладонях Цинь Цана, кожа была бледной, и сквозь неё просвечивали вены. Пальцы ног свисали вниз, что выглядело неестественно. Молодой человек выпрямил его скрюченные пальцы и, держа большой палец, поднял глаза:

— Однажды ты снова почувствуешь мою температуру и силу, веришь?

Вэнь Цзыцянь знал, что это невозможно, но всё же кивнул, а затем покачал головой:

— Я не поправлюсь...

Цинь Цан с твёрдым взглядом и лёгкой улыбкой, как в свои шестнадцать, сказал:

— Ничего, я всё равно не брошу тебя.

<http://bllate.org/book/16224/1457491>